

**Ивановская Людмила
Владимировна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: ivanovskayalv@rambler.ru

Ivanovskaya Ludmila

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: ivanovskayalv@rambler.ru

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК РЕВОЛЮЦИЯ
В УПРАВЛЕНИИ**

Аннотация. Исследованы совершенно новые возможности в управлении большими, сложными, динамичными социальными системами как отдельных стран, регионов, так и экономических, политических, информационных систем мира. В общих чертах рассмотрено их историческое возникновение в результате «информационной революции», цифромоники и цифровизации социальной жизни. Такие технологии лежат в основе стремлений различных классов и элит разного уровня к абсолютной монополизации власти, что представляет собой опасность для человечества. Однако открываются и другие перспективы – возможности формирования общества социальной справедливости. В статье кратко проанализированы обе эти тенденции. Также с теоретических позиций рассмотрена проблема классовой структуры нашего общества.

Ключевые слова: цифровизация, классы, номенклатура, интеллектуалы, цифровой олигархат, потребности.

Цитирование: Ивановская Л.В. Цифровизация как революция в управлении // Вестник университета. 2019. № 10. С. 27-33.

**DIGITALIZATION AS A REVOLUTION
IN MANAGEMENT**

Abstract. A new opportunities in managing large, complex and dynamic social systems of individual countries and regions as well as managing economic, political and information systems of the whole world has been investigated. In general, their historical emergence as a result of the «information revolution», digital economy and digitalization of social life has been considered. Such technologies serve as a foundation of ambitions of different classes and elites to monopolize the power, which is a danger to the human society. However, this opens other prospects like creating the social justice» society. These two tendencies have been analyzed briefly in the article. The problem of our society's class structure also from a theoretical standpoint has been reviewed.

Keywords: digitalization, classes, political establishment, intellectuals, digital oligarchy, human needs.

For citation: Ivanovskaya L.V. Digitalization as a revolution in management (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 27-33. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-27-33

Сегодня мир заражен так называемой «цифровой лихорадкой», то есть глобальной цифровизацией. Если она нацелена на развитие общества и управления им, на их качественные изменения, что означает скачок, революцию, то этот процесс несет в себе огромные перспективы для процветания всего человечества. Цифровизация преподносится научным сообществом как необходимая историческая данность, как объективная эволюция человечества: общества, экономики, социальных процессов, управления.

Однако объективность такой точки зрения вызывает сомнение у автора. Объективность может быть связана не с интересами различных социальных слоев и групп, а с законами эволюции и развития человечества. Многие капиталистические страны Западной Европы и США находятся в условиях глубокого системного кризиса, причем не только экономического, но и социального, культурного, духовного, и пока не ясны пути выхода из него и его перспективы.

В настоящее время проявляются следующие альтернативы. Это, с одной стороны, «цифровой, тотальный концлагерь» планетарного масштаба для всего человечества и отсутствие понимания сути происходящего мировой элитой, интеллектуалами, широкими массами населения стран мира и их руководителей.

© Ивановская Л.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Поэтому заинтересованные в такой неопределенной ситуации лица пытаются скрыть суть происходящего, для чего специально насаждается «цифровой хаос», чтобы не допустить альтернативы «цифровому концлагерю», превращения людей в подчиненных «цифровому олигархату». С другой стороны, использование исторической необходимости информатизации, формализации, цифровизации, автоматизации и т. п. знаний о мире и социальной жизни во благо человечества, сохранения его на более высоком, чем сегодня, уровне развития является альтернативой первому варианту цифровизации социальной жизни.

Рассмотрим, как капитализм решал свои кризисные проблемы еще недавно. Осуществлялось это не только посредством финансовых войн, экономических, психологических, идеологических, в том числе религиозных, и т. п. «холодных войн». Хотя, если вспомнить историю, религиозные войны зачастую были очень «горячими». Тем не менее, в конечном счете, как выход из кризисных проблем, различные государства сражались между собой, что и вызывало, в том числе, мировые войны. Сегодня при наличии ядерного оружия и средств его доставки в необходимые точки земного шара «горячая», ядерная война грозит всем, в том числе как мировым элитам, так и жизни на планете в целом. Оказалось, что для выхода из неразрешимых мировых противоречий капитализма «горячая» война особенно не нужна для победы над противником и даже для мирового господства.

Как утверждают различные специалисты и политики, США создают свои экономические модели, обрабатывают их с помощью цифровых технологий и совместно с Всемирным банком, а также работающими на территории России аудиторскими, консалтинговыми, цифровыми и прочими компаниями внедряют в технологии, на предприятия, в науку, образование и прочие сферы общественной жизни [10]. Таким образом, США выстроили под свои интересы информационные сети, цифровую инфраструктуру, образование. Физически, весь бизнес, инфраструктура России базируются на западном программном обеспечении, западных системах управления базами данных, западных автоматизированных системах управления технологическими процессами, западных датчиках. При этом Запад может воздействовать на все эти системы, чтобы осуществлять тотальный сбор данных на всех уровнях и удаленно влиять на все процессы и экономику, полностью получать данные о жизнедеятельности российского государства и, соответственно, управлять им. Таким образом, может получаться и «цифровая прибыль» с отдельных людей, каждого человека, каждой страны. Глобальная цифровая трансформация, реализующая западные стратегии и в их же интересах, глубоко проникла в Россию. К сожалению, мы не контролируем процесс этого внедрения, этой экспансии за наш счет. Это и есть полная потеря суверенитета.

Как полагают эксперты, в США под контролем Агентства национальной безопасности находятся различные интернет-объекты: при использовании интернет-объектов, роботизированных цифровых двойников пользователей возможно и боевое их применение [10].

До сих пор бытовало представление, что отказ от доллара как мировой валюты, возникновение региональных валют обеспечит странам и государствам защиту от доллара. Но и здесь разрабатывается замена ему в виде различных криптовалют и других цифровых валют. Деньги наряду с другими функциями всегда несли и информационную функцию. Поэтому возникла объективная возможность заменить драгоценные металлы (золото, серебро и др.) на бумажные денежные знаки, а затем печатать фунты стерлингов, доллары [7]. Длительное накачивание финансового мирового пространства необеспеченными долларами США, вздувание финансового рынка США за счет привлеченных извне капиталов, колоссальная задолженность США привели к отрыву финансового сектора от «физической экономики», дезорганизации мирового денежного обращения и дестабилизации, кризиса мировой экономики [3]. В работе Л. Ларуша «Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике?» рассмотрено отличие «физической экономики», создающей реальные, физические, промышленные товары, от «финансовой экономики», которая оперирует ценными бумагами и валютой. В силу разрыва между финансовым и товарным рынками подавляющая часть денежного капитала на мировом финансовом рынке не имеет реального «физического», то есть товарного, обеспечения.

Сейчас появилась возможность заменить бумажные деньги цифровой валютой. Это, с одной стороны, усиливает финансовый и экономический хаос, ведет к исчезновению банков как посредников между физическим и юридическим лицом (и не только), взимающим очень немалую маржу. С другой стороны, наличие цифровых валют формирует новый олигархат – цифровой. Возникновение национальных и глобальных

новых «цифровых олигархов» весьма беспокоит старую элиту. При этом тотальный контроль над доходами каждого человека только усиливается.

Отметим, что у старой элиты уже есть известный исторический опыт удержания управления при подобных формационных скачках. Если рабовладельческие элиты при переходе от рабовладения к феодализму в Европе полностью исчезли, то элиты феодальные учли уроки. Сложился симбиоз «финансистов» с древними аристократическими феодальными семьями и не только древними, так как Бурбоны сравнительно «молоды». Так и сегодня ради сохранения господства представители старой элиты надеются перехватить инициативу у «цифровых олигархов» или пойти на родственные связи с ними.

Российский новоявленный «цифровой олигархат» стремится монополизировать снятие ренты (информационной) с нашего населения, перехватить определенные государственные функции в свои структуры, отодвинуть государство от управления и контроля, заменить государственную платформу связанной системой информационных, экономических, социальных данных в целом. Активное внедрение в производство, логистику, технологии, даже в компьютерные игры, в обучение, в конкурсы лидерства и т. д. западных лекал, физическое их навязывание на всех уровнях – тоже, по сути, лишает нас возможности самостоятельного решения насущных для нашего общества проблем. Хаос современной мировой жизни, кризис капитализма как мировой системы только способствуют росту кибератак – в условиях хаоса легче «спрятать концы в воду».

В этих условиях сложно говорить о кибербезопасности. Здесь при помощи «цифрономики», или кибернетической экономики как частного научного знания, проблему не решить, так как безопасность общества – проблема целого, системы. В связи с этим необходимо научное стратегическое планирование и научное управление обществом, человечеством на благо самого человека, обеспеченное должными теоретическими разработками. Проанализируем, какие инструменты обеспечения кибербезопасности существуют в настоящее время. На Западе, в принципе, уничтожили или блокируют традиционную теоретическую, политэкономическую науку и занимаются в основном прикладными разработками. Все аналитические и консалтинговые структуры занимаются только аналитикой, не решая задач эффективного управления экономикой на благо людей, хотя определенные планы составлялись, и под видом научной экономической помощи разрабатывались и усиленно внедрялись в разных странах экономические проекты и рекомендации, даже давались кредиты на их реализацию [6]. Столетиями совершенствовали механизм управления экономикой по получению прибыли. Как отмечал еще К. Маркс, нет такого преступления, на которое не пошел бы капиталист ради получения сверхприбыли. И это стало основой морали, политики, отношений, использования различных технологий перераспределения доходов в свою пользу, в том числе и в пользу «цифровых олигархов», которые стремятся к мировому господству.

По мнению автора, первоочередная задача элиты состоит в незамедлительном создании национальной, независимой цифровой государственной облачной платформы, а также цифровых кибервойск, соответствующей полиции и спецслужб для обеспечения безопасности и суверенитета России. Необходимо принять и определенные организационные, идеологические, политические меры. Но главное – стратегия: не столько стратегическое планирование экономики, сколько стратегия хотя бы на 50 лет существования государства.

Киберэкономика – лишь одно из средств реализации стратегии развития страны. Сама по себе экономика не выведет Россию из кризиса. Цифровизация в целом показывает не только опасность утраты независимости, суверенитета, опасность «нового рабства», но открывает определенное «окно возможностей». В России есть альтернатива тотальному, мировому «концлагерю». Для этого нужен свой проект, который можно формализовать, выразить количественно по срокам, сформировать систему управления этим проектом и пр. Только тогда реально можно надеяться на свои технологии цифровой трансформации, регламенты, стандарты, правила игры.

Возникает вопрос, на какой научной, объективной базе разрабатывать стратегию. В России еще живы некоторые ученые и специалисты, создававшие модели управления народным хозяйством огромной страны и ее экономики – СССР. У них был мощный инструмент – Госплан, они создавали государственную информационную платформу, обсчитывали ее, делали модели балансов в производстве, цепочки выпуска товаров и т. п. Специалисты СССР создали мировую экономическую державу, «перекрывающую кислород капитализму», в чем публично призналась М. Тэтчер (Хьюстон, 1991), и военную, не уступающую

Западу. Имеются разработки, основанные на туманных технологиях, а не на облачных, контролируемых спецслужбами Запада. Это ИТ-специалисты, их последователи, отечественная школа рисков, прикладные решения, которые пока не востребованы [10]. Существуют разработки по стратегическому планированию, военные разработки в области информационных технологий.

В связи с цифровизацией также имеет место следующая проблема. К примеру, специалисты, думающие о будущем России, предлагают различные сбалансированные программы для бескризисного развития нашей экономики и улучшения жизни в стране. Но цифроманика, особенно ее экономическая часть, несет опасность появления большого количества безработных. Предлагаемые программы опираются на идею о том, что экономика работает на конечного потребителя, удовлетворение их потребностей, но при этом используется стоимостной подход и саморегулирующая роль рынка, что уже дискредитировало себя, приведя к кризису капиталистической экономики. Рассматривая категорию «потребности», некоторые теоретики считают, что это желание, интерес, хотение чего-то, нужда. С теоретической точки зрения «это рост возможностей совершать деятельность» [1, с. 105]. При этом субъектом деятельности выступает тот же «конечный потребитель»: государство, отрасль, компания, хозяйство, личность. Необходимо уточнить, что такое «рост», а что – «возможность», так как «возможность» – проявление социальной необходимости. Но и социальная необходимость требует конкретизации, например, для страны, цивилизации, человечества. Это должно учитываться в конкретных моделях, но при этом возникает вопрос, в состоянии ли ЭВМ сличать цифровые модели с социальной необходимостью эволюции социальной формы движения материи, говоря марксистским языком. Ведь «рост» – количественные изменения (эволюция), а «развитие» – качественные (скачок, революция). И если речь идет о стратегическом планировании, то неясно, есть ли соответствующие программы, разработанные на базе диалектической логики и их математическое обеспечение.

Требуется также вопрос о том, через какие социальные, а, следовательно, и экономические законы реализуется социальная необходимость. При научном стратегическом управлении каждое решение должно оцениваться на соответствии с законом исторического развития в одной из форм его проявления. Но практически это возможно после создания математического обеспечения управления. Сейчас и возникает реальная возможность соединить математическое обеспечение управления («цифроманика») с законами социального развития. Для чего необходимо формализовать социальное знание прежде всего путем создания нужных теорий, соответствующего понятийного аппарата и выявления объективных законов различных социальных систем. Однако, осваивая цифровизацию, мы утратили понимание этих законов. А научное «конструирование» хозяйственных и социальных механизмов только и возможно на базе объективных законов природы и исторических законов общества. Необходимо тогда иметь точную формулировку этих законов и правила проверки конкретных решений на соответствие им. Человеку можно объяснить содержание этих законов, а машине надо задать его конкретно и в цифровой форме. И просто цифровыми технологиями бесполезно манипулировать, прикрываясь, якобы, научным моделированием.

Далее, критерием общественного развития может выступать не просто «удовлетворение потребностей», а уровень и структура удовлетворения. Этот уровень может увеличиваться только при условии роста объема выпуска продукции в единицу времени. Тогда могут быть удовлетворены и «новые потребности». Метод измерения такого критерия общественного развития как «удовлетворение уровня потребностей» не до конца ясен, но он связан с измерением объема продукции, выпускаемой для удовлетворения каждой конкретной потребности. Чем больше объем, тем выше уровень удовлетворения соответствующей потребности. Но тогда приходится иметь дело не с числом (скаляр), определяющим уровень, а с множеством чисел, измеряющих уровни по видам потребностей.

Более сложный метод измерения уровня удовлетворения потребностей устанавливает объективную связь между законами природы и жизнью общества, что уже ближе к «необходимости», ее осмыслению. Этот метод можно назвать точнее «энергетическим подходом». Он связан с такими категориями как энергия, мощность, рост мощности (т. е. производная по мощности), полезная мощность и т. д. А полезная, или неполная мощность, уже показывает выход на к.п.д. машин, механизмов, технологических процессов. Но еще есть социальный «коэффициент полезного действия». Ведь не вся выпущенная продукция будет востребована потребителем и ради прибыли ее порой сознательно уничтожают.

В связи с этим возникает вопрос о том, кто, где и как будет рассматривать указанные выше проблемы и принимать управленческие решения, направленные на развитие нашего общества и управления им. Современная российская элита не способна противостоять «грабительскому капитализму», так как ее представители, рассчитывая на цифровизацию и выступая «цифровым олигархатом», не в состоянии вывести нашу страну из кризиса и могут быть только уничтожены как класс.

Трансформация классов с исторической точки зрения – отдельная тема и теоретическая картина процесса эволюции классов выходит за рамки настоящей статьи. Классы исторически появлялись, господствовали и исчезали. Так, рабовладельцы надолго задержались в США. Феодалы и сейчас кое-где есть, например, саудовские принцы и короли, которые правят по наследству. Капиталисты – собственники капитала как самовозрастающей стоимости существуют в условиях капиталистической экономики. В сети «Интернет» встречается еще одно спорное утверждение, еще один «правлящий класс» – номенклатура [11]. Определение классов в науке давали по разным основаниям. Но определения должны быть работающими, то есть способствовать научному анализу реальности.

Еще ранний К. Маркс (вместе с Ф. Энгельсом) в своих работах рассматривал классовую структуру общества по функциональному разделению общественного труда [4; 5; 8; 9]. Тогда есть «интеллигенция», хотя такого слова и понятия на Западе не существовало, то есть «интеллектуалы». Есть «работники» – крестьяне и рабочие, и есть «управленцы». Эта структура вырисовывается из функционального разделения общественного труда в развитых обществах. Чтобы труд осуществлялся как процесс, «интеллигенция» творит нечто идеальное, формулирует, открывает законы природы и общества. Это «исследователи», так как закон – это идея, идеальное. Другие интеллигенты из осмысления какого-то закона предлагают проекты, чертежи, модели (например, смартфоны). Это – «конструкторы». «Работники» эти идеи овеществляют, «материализуют». А вот «управленцы» как класс должны как можно быстрее с наименьшими издержками и с наилучшим качеством эти идеи внедрить в общество. Иными словами, соединить, организовать интеллектуала с работником в едином процессе общественного производства благ для удовлетворения потребностей общества и, разумеется, личности, для их развития. Понятно, что хозяин «средств производства» выступает и в роли управленца тоже.

С расширением, развитием производства, соответственно, и общества, приходится прибегать к помощи специалистов: управляющих, управленцев, менеджеров, чиновников, а также «номенклатуры», то есть управленцев-чиновников. Есть еще так называемая «творческая интеллигенция». У К. Маркса классы – не тунец, а трудящиеся в сфере общественного производства благ для развития этого общества и, конечно, личности. К. Маркс и Ф. Энгельс определяли классы в историческом плане (в соответствии со своей природой), во всей организации общества, по позиции в процессе производства. Тогда и проявляются все отношения классов, а не только эксплуатация класса и классовая борьба. Поэтому, сосредоточившись на этой актуальной до сих пор проблеме в буржуазном обществе, они и выделили всего два «класса», основных в этом обществе: эксплуататоров и эксплуатируемых. Маркс отмечал, что открытие классов и классовой борьбы между ними было сделано еще задолго до него буржуазными историками.

Однако в основе деления общества на классы у К. Маркса и Ф. Энгельса лежит закон разделения общественного труда, деятельности по производству своей общественной жизни [8]. Также В. Ленин в работе «Великий почин» на первое место в определении классов ставит положение марксизма «в исторически определенной системе общественного производства» [2, с. 15]. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» выделяет в связи с разделением общественного труда исполнительский и управленческий труд. При этом отмечает: «...чиновники становятся как органы общества над обществом». А «самый жалкий полицейский служащий цивилизованного государства имеет больше «авторитета», чем все органы родового общества» [9, с. 160-171].

Увлечшись защитой угнетаемого пролетариата и его «исторической миссией», классики марксизма-ленинизма не стали обращать внимание на то, что разделение общественного труда есть также и сотрудничество. Коль скоро из функционального разделения общественного труда следует не борьба, а сотрудничество, то сотрудничество абсолютно, а классовая борьба относительна. Она есть регулятор условий сотрудничества.

Классовые интересы еще никто не отменял. Естественно, что «правлящий класс» будет реализовывать прежде всего их. И в том числе за счет других классов и слоев социума. Вопрос лишь в том, насколько

антагонистичны эти интересы, возможно ли их как-то гармонизировать для сохранения страны, государства, народа и их безопасности. Исторических примеров вариантов развития как положительных, так и негативных – множество. Поэтому нашей элите следует задуматься о том, к чему может привести цифровизация страны и управления ею и о их роли в этих процессах. Как провозгласил в послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Россия была и будет суверенным, независимым государством. Это просто аксиома. Она будет либо такой, либо вообще ее не будет» [12].

Библиографический список

1. Ивановский, В. П. Начала проектологии (гносеологические и методологические аспекты): монография. – М.: МСХА, 1993. – 166 с.
2. Ленин, В. И. Великий почин. – Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1967-1981 гг. – Т. 39. – 623 с.
3. Ларуш, Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? – Пер. Петренко В. В. – науч. ред. Муранивский Т. В. – Шиллеровский институт науки и культуры; Украинский университет в Москве, 1992. – 197 с.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – Сочинения. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955-1981 гг. – Т. 42, третья рукопись. – С. 128-145.
5. Маркс, К., Энгельс, Ф. Письмо к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. – Сочинения. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955-1981 гг. – Т. 25, часть 2. – С. 457.
6. Перкинс, Д. Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекст, 2007. – 407 с.
7. Стариков, Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2017. – 336 с.
8. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955-1981 гг. – Т. 20. – С. 254.
9. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955-1981 гг. – Т. 21. – 745 с.
10. Ведута, Е. Н., Евтушенко, С. Н. Развитие или киберрабство? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/razmishleniya_o_budushem_rossii_v_sвете_tcfirovoj_lihoradki (дата обращения: 17.08.2019).
11. Номенклатура (правящий класс) // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Номенклатура_\(правящий_класс\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Номенклатура_(правящий_класс)) (дата обращения: 01.08.2019).
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 29.07.2019).

References

1. Ivanovskii, V. P. Nachala proektologii (gnoseologicheskie i metodologicheskie aspekty): monografiya [*Fundamentals of Projectology (Gnoseological and Methodological Aspects): monograph*], Moscow, MSHA, 1993, 166 p.
2. Lenin, V.I. Velikii pochin. [*The Great Initiative*], Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izdanie [*Complete works – 5th edition*], Moscow, Izd-vo politicheskoi literatury, 1967-1981, vol. 39, 623 p.
3. LaRouche, L. Vy na samom dele khoteli by znat vse ob ekonomike? [*So, You Wish to Learn All About Economics? A Text on Elementary Mathematical Economics*], Per. Petrenko V. V., nauch. red. Muranivskii T. V., Shillerovskii institut nauki i kul'tury Ukrainskii Universitet v Moskve, 1992; N. Y., 1984, 197 p.
4. Marks K., Engels F. Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda. [*Economic and Philosophic Manuscripts of 1844*], Sochineniya, 2-e izdanie. [*Works. 2nd edition*], Moscow, Gos. izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1981, vol. 42, tret'ya rukopis, pp. 128-145.
5. Marks K., Engels F. Pismo k Veidemeieru ot 5 marta 1852 g. [*Letter to Weydemeyer, March 5, 1852*], Sochineniya, 2-e izdanie. [*Works. 2nd edition*], Moscow, Gos. izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1981, vol. 25, pt. 2, pp. 457.
6. Perkins D. Ispoved' ekonomicheskogo ubiitsy [*Confessions of an Economic Hit Man*], Moscow, Pretekst, 2007, 407 p.
7. Starikov N. Natsionalizatsiya rublya. Put k svobode Rossii [*Nationalization of the Rouble. Road to the Freedom of Russia*], St. Petersburg, Piter, 2017, 336 p.
8. Engels F., Marks K. Anti-Dyuring. [*Anti-Dühring*], Sochineniya, 2-e izd. [*Works. 2nd edition*], Moscow, Gos. izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1981, vol. 20, pp. 254.

9. Engels F. Marks K. Proishozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva. [*The Origin of the Family, Private Property and the State*], Sochineniya, 2-e izd. [*Works. 2nd edition*], Moscow, Gos.izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1981, vol. 21, 745 p.
10. Veduta E. N., Evtushenko S. N. Razvitie ili kiberrabstvo? [*Progress or Cyber-slavery?*]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/razmishleniya_o_budushem_rossii_v_svete_tcifrovoj_lihoradki (accessed 17.08.2019).
11. Nomenklatura (pravyashchii klass) [*The nomenklatura (ruling class)*], Wikipedia. Available at: <https://bit.ly/2CG2H3p> (accessed: 01.08.2019).
12. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 20 fevralya 2019 g. [*The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 20 February 2019*]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (accessed 29.07.2019).